

УДК 140.8

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Некрасова Н.А., Некрасов С.И.

БелГУ, Белгород

Статья посвящена анализу дискуссий по вопросам о сущности мировоззрения. Один из важнейших аспектов проблемы мировоззрения заключается в решении вопроса, насколько средствами философии можно влиять на его формирование. В ходе дискуссий сложились две магистральные стратегии. Одну из них высказал М. Шелер в своём проекте философской антропологии. А его главный оппонент М. Хайдеггер предложил альтернативный подход, отстаивая мысль о том, что философия не может быть мировоззрением, в то время как М. Шелер доказывает обратное: построение философского мировоззрения является важнейшей задачей философии.

Мировоззрение (*Weltanschauung*) - слово немецкого происхождения, которое впервые употребляет И. Кант в «Критике способности суждения» для обозначения мирозерцания в смысле «наблюдения мира, данного в чувстве», то есть мирозерцания как простого восприятия природы и самом широком смысле слова. Позже, под влиянием Ф. Шеллинга, оно приобретает другое значение - осуществляемый самостоятельно продуктивный, а значит, осознанный способ постижения и объяснения целостности существующего. Для Ф. Шеллинга важным моментом в понятии «мировоззрение» было то, что оно содержит определенный схематизм и не нуждается в теоретическом объяснении. Поэтому Гегель говорит о моральном мировоззрении, Гёте - о поэтическом, Ранке - о религиозном. [12, 14]

Вопрос о сущности мировоззрения стал как никогда актуальным в начале XX века. Представители самых разных, философских течений и направлений прямо или косвенно принимали участие в его обсуждении. Однозначной позиции не было. В. Дильтей, определяя мировоззрение, подчеркивает его психическую составляющую. [2]

3. Фрейд в понимании мировоззрения, акцентирует внимание на его интеллектуальном аспекте. [5, 399]. К. Ясперс, рассматривает мировоззрение как «всеобъемлющее для человека, причём как в субъективном смысле — переживание, энергию, образ мыслей, так и в объективном - предметно-оформленный мир». [8, 7]. М. Хайдеггер пишет, что под мировоззрением следует понимать восприятие взаимосвязи вещей природы и одновременно объяснение смысла и цели человеческого бытия и, тем самым и истории. [8, 5-7].

Главной особенностью мировоззрения является то, что оно всегда имеет отношение к индивиду, социальной группе, эпохе, представленной

конкретными лицами. Нет безличного, анонимного мировоззрения. В центре всякого мировоззрения стоит определенный субъект. Это объясняется тем, что в него включены не только знания, но и ценности, идеалы, чувства, цели, все то, что имеет смысл для конкретного человека. Если знания безличны, принадлежат всем и одинаковы для всех, то ценности у всех разные, и мировоззрения тоже разные. Центральное место мировоззрения занимает конкретный человек. Без мировоззрения нет человека. Важно отметить, что мировоззрение складывается само по себе в процессе жизнедеятельности. Его часто называют стихийным, обыденным, естественным. М. Хайдеггер даже употребляет оборот «расхожее сознание». Своими корнями оно уходит отчасти в генетическую наследственность, отчасти складывается под влиянием окружающей среды — общение с родителями, сверстниками, на него оказывают влияние климатические, этнические и др. факторы.

Каждый человек имеет свое собственное мировоззрение, т.е. у каждого имеется какое-то общее представление о мире, обществе и о себе. Мировоззрение проявляется в делах, поступках, решениях в сознании (но не растворяется в нем). Это значит, что не каждое убеждение можно считать частью мировоззрения. Мировоззрение не просто картина мира, общества, в которую в качестве одного из элементов входит субъект. Мировоззрение включает в себя также вполне определенное отношение субъекта к миру и обществу и их оценку: мир может представляться светлым, дружелюбным и полным чудес, или мрачным, безнадежным и путающим.

Связь философии и мировоззрения является настолько актуальной, что стала основой дискуссий по вопросу о сущности мировоззрения. В ходе её обсуждения сложились две магистральные стратегии. Одна из них высказывалась М.

Шелером в проекте философской антропологии, другая – в фундаментальной онтологии М. Хайдеггера.

Для обоснования связи философии и мировоззрения М. Хайдеггер обращается к философии И. Канта. В своём введении в «Логикку» И. Кант проводит различие понятий философии на «школьную философию» и «философия, согласно мировому понятию». Школьная философия это учение об искусности разума. Она состоит из основанных на понятиях, знаниях, и систематической взаимосвязи этих знаний, т.е. связывание идеи целого. «Философия согласно школьному понятию представляется как целокупность основных формальных и материальных понятий и основоположений разумного познания» [8, 9]. «Философию согласно мировому понятию» И. Кант понимает как науку о высших максимальных применений нашего рассудка. В этой связи М. Хайдеггер пишет, что «философия в своём последнем значении есть, конечно, наука об отношении всякого применённого знания и разума к конечной цели человеческого разума, той цели, которой как высшей, подчинены все другие цели, и в которой они должны объединиться в некое единство. Поле философии в этом значении мирового гражданства можно охватить следующими вопросами: 1) Что я могу? 2) Что я должен делать? 3) На что мне позволено надеяться? 4) Что есть человек?». [8, 10]

При этом три первых, вопроса фокусируются на четвертом вопросе, потому что из прояснения того, что есть человек, вытекает определение последних целей человеческого разума. Далее М. Хайдеггер задается вопросом о том, на сколько совпадает это кантово разделение философии на философию в схоластическом значении и философию в значении мирового гражданства с различием научной философии и мировоззренческой философии? И сам же отвечает на него – и совпадает, и не совпадает. Совпадает «поскольку Кант вообще проводит различие внутри понятия философии и на основании этого различия помещает в центр конечные и предельные вопросы человеческого бытия». Не совпадает – «поскольку у философии согласно мировому понятию нет задачи формировать мировоззрение в обозначенном ныне смысле». [7, 52].

Для М. Хайдеггера мировоззрение связано с наукой, с образованием «картины мира» – «конструктом опредмечивающего представления». Наука, и свою очередь, связана с особым типом мышления – калькулирующим. Тогда как философия опирается на осмысляющее мышление. [9]. Всю ответственность за недоразумение, в результате которого возникла связка мировоззрение – философия, М. Хайдеггер возлагает на

неокантианцев, в частности на Э. Кассирера, так как именно Э. Кассирера в книге, посвящённой И. Канту вводит в философскую традицию оборот «мировоззренческая философия». [3]. При этом он опирается на кантовское различие школьной философии и мировой философии, и доказывает, что И. Кант понимал мировую философию именно как мировоззренческую, что служит основанием для различения научной философии и мировоззренческой философии. М. Хайдеггер формулирует вывод, говорящий в пользу мировоззренческой философии. [8, 10-11]. Неокантианское различие философии на научную и мировоззренческую не имеет смысла. Философия не может ставить перед собой задачу формировать мировоззрение, потому что она сама составляет структуру мировоззрения. Но философия никогда не сможет сформировать определенное мировоззрение. Философия по своей сути имеет отношение к любому мировоззрению, будь оно теоретическим или обыденным. Чтобы избавиться от двусмысленности в отношении философии и мировоззрения М. Хайдеггер категорично заявляет, что философия не есть мировоззрение. «Философия есть теоретическая понятийная интерпретация бытия, его структуры и его возможности. Она онтологична. Мировоззрение, напротив, есть установка по отношению к сущему, оно не онтологично, но онтично. Формирование мировоззрения выпадает из круга задач философии, поскольку философия в принципе соотносится не с сущим. Философия отказывается от формирования мировоззрения не в силу какого-то изъяна, но по причине превосходства, так как она имеет дело с тем, что должно быть по сути уже предположенным в любом полагании сущего, в том числе и в мировоззрении ком». [8, 11]

Итак, М. Хайдеггер утверждает, что познавательный интерес направлен на сущее, тогда как философия – это учение о бытии, поэтому кризисные явления М. Хайдеггер связывает с забвением интереса к бытию, а чтобы его преодолеть необходимо для начала различать два вида мышления – мышление калькулирующее и мышление осмысляющее. Если калькулирующие, считающее, планирующее мышление опираются на науку, то осмысляющее мышление доступно только философии. М. Хайдеггер утверждает, что опора на метод, берущий в качестве исходной посылки «расхожее сознание», растворяет философию и сущее, принуждая ее обращаться к собственной истории, для того, чтобы доказывать свою состоятельность; или превращает философию в систематизацию взглядов человека на мир и себя самого, т.е. в науку. Но фи-

лософия не наука, и поэтому философское мировоззрение невозможно.

Современная эпоха характеризуется забвением Бытия. Европейский рационализм исказил исходные философские смыслы, завещанные античными философами. Возвращаясь к античным смыслам, М. Хайдеггер надеется на встречу с Бытием. Античный Logos – знак, путеводная звезда встречи с Бытием. Греческое слово Logos имеет огромное количество значений, оно практически не переводимо на европейские языки. М. Хайдеггер посвящает анализу logosa одну из глав «Бытия и времени». Он приходит к выводу, что Logos – это разумно обоснованная речь, результат, выговаривающий себя в речи. Логос – это собирающая сила, это сила соединения и собирания всего, это то, что накладывает предел расщепления. [6].

Язык, разум, бытие – соотносимы. Структура языка соответствует структуре бытия. Язык – исходная посылка и последнее основание подлинности бытия. Такая интерпретация приводит М. Хайдеггера к известной формуле в которой актуализируется проблема языка: «Язык есть дом бытия». [10, 192]. В исследовательской литературе стратегия, которой придерживается М. Хайдеггер в истолковании сущности мировоззрения, получила название «логоцентризм». [1].

М. Шелер, также как и М. Хайдеггер озабочен кризисной ситуацией и также связывает ее с распространением технического разума.

Но переосмыслить он берется не разум, не структуры языка, а всю структуру человеческого бытия, которая не исчерпывается языком. Характеризуя культурно-историческую ситуацию, он определяет наступающую эпоху как уравнительную. Уравнивание происходит одновременно с мощным ростом духовных, индивидуальных и национальных различий. Уравнивание это не просто тенденция времени, пишет М. Шелер, но и задача философской антропологии. [11, 107].

Как программа «уравнивания» связана с проблемой взаимосвязи философии и мировоззрения? Для ответа на этот вопрос следует вновь обратиться к философии И. Канта. Отечественный исследователь Э.Ю. Соловьев пишет, что И. Кант не только ввел понятие философской удостоверяющей критики, не только применил эту критику ко всему объективному мировоззрению, он еще и обнаружил, что мировоззрение есть гетерогенное образование, которое формируется при участии многих духовных способностей. Кантовская критика – это «выплавка» из синкретического сращения многих духовных форм, в котором каждая способность оказывается шлаком по отношению к другой: знание ущербно потому, что в него подмешана вера; вера – поче-

му, что она мнит себя знанием; нравственность – потому, что ищет основания в утилитарной расчётливости и т.д. [4, 247-250]. Так И. Кант выделяет три основные способности человека, участвующие в формировании мировоззрения. Это – знание, нравственность и вера. Каждая из них должна быть конституирована в праве. Это значит, во-первых, она должна быть признана в своих основных возможностях, в своей неустрашимости для мировоззрения и, во-вторых, удержана в своих границах.

Отсюда появляются основные опасности и основные типы искажения мировоззрения, а именно: 1) сциентизм, 2) этикоцентризм («моральный фанатизм»), 3) фидеизм.

Далее Э.Ю. Соловьев вводит и оборот важное для нас различие. Исследователь пишет, что упорядочение мировоззрения – что не является задачей систематизации, тем более не задачей системасозидания, как это видит М. Хайдеггер. Это также не задача иерархизации знания, нравственности и веры. Это задача установления «правопорядка духовных способностей», Именно так И. Кант понимает систематизацию в отличие от системы.

Различие систематики от системы заключается в том, что оно закрепляет специфику мировоззрения: в том, что содержание мировоззрения упорядочены не иерархично, т.е. не вертикально – сверху вниз, а рядоположенно, т.е. горизонтально – слева направо (т.е. совсем иной принцип организации). Это иная онтология, где действует принцип не подчинения и управления, а принцип дополнительности и уравнивания. Человеческие способности, дополняя друг друга, образуют общее мировоззрение. Образно выражаясь, мировоззрение характеризуется не глубиной, а шириной. Глубина мысли, знания, веры, но ширина кругозора и мировоззрения.

Выявление систематики можно рассматривать как предельную задачу философии. И на наш взгляд, именно эта задача и ставилась М. Шелером перед философской антропологией. Различие систематики от систематизации позволяет видеть за спором М. Хайдеггера и М. Шелера спор различных онтологий. М. Хайдеггер отстаивал логоцентрическую онтологию, а М. Шелер пытался обосновать антропологическую онтологию, суть которой не в центрировании, а в систематике, не в глубине, а в широте.

Итак, мировоззрение – это гетерогенная структура с рядоположенным принципом организации в него входящих элементов. Философская позиция по отношению к мировоззрению невозможна. Это критическая позиция с целью проверки каждой способности по ее собственным критериям. Задача упорядочения мировоз-

зрения не может быть решена раз и навсегда. Она должна обосновываться философией в каждую новую эпоху - вчера, сегодня и до конца дней. Всякая новая эпоха приносит с собой новые типы идеологии. Поэтому три критически ориентированных вопроса Канта: «что я должен знать?» «что я должен делать?» и «на что я смею надеяться?» продолжают сохранять свою актуальность. Только тот, кто знает источники заблуждений и умеет прогонять эти приведения от своего духовного ока, способен смотреть на действительность с трезвой ясностью, - пишет М. Шелер. [11, 105-106].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деррида Ж. Философия и литература. Беседа с Жаком Деррида //Жак Деррида в Москве. - М., 1993.
2. Дильтей В. Типы мировоззрений и обнаружение их и метафизических системах. //Культурология. - М., 1995.
3. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. - СПб., 1991
4. Соловьев Э.Ю. Критико-верификационная функция философии //Философское сознание: драматизм обновления. - М., 1991.
5. Фрейд З. Введение а психоанализ. Лекции. М., 1995
6. Хайдеггер М. Бытие и время. - М., 1997.
7. Хайдеггер М. Время картины мира //Время и бытие. - М., 1993.
8. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001.
9. Хайдеггер М. Отрешённость //Разговор на просёлочной дороге. - М., 1991.
10. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме //Время и бытие: Статьи и выступления. - М., 1993.
11. Шелер М. Человек в эпоху уравниения. //Избранные произведения. - М., 1994.
12. Шелер М. Философское мировоззрение //Избранные произведения. - М., 1994.

WORLDOUTLOOK AS OBJECT PHILOSOPHICAL REFLEKSII

Nekrasova N.A., Nekrasov S.I.

This article is devoted to the analyse of discursions about the essence of the world outlook. One of the most important aspects of the problem of world outlook consists in the decision of the question: How much philosophy can influence the forming of the world outlook. During discursions two main strategies appeared. The one is by M.Sheler that he puts forward in his project of the philosophical anthropology. His main opponent is M.Highdegger. He advanced an alternative approach standing up for a thought that philosophy couldn't be a world outlook. Sheler on the contrary proves that the formation of the philosophical world outlook is the most important task of philosophy.